«Дело о распятиях в школе»: победа здравого смысла

Итоги рассмотрения дела "Лаутси против Италии", в рамках которого был поднят вопрос о возможности размещения в государственных школах этой страны распятий, и окончательное решение по данному делу Европейского суда по правам человека прокомментировал представитель Русской Православной Церкви при Совете Европы игумен Филарет (Булеков).

18 марта 2011 года было оглашено окончательное решение Европейского суда по правам человека при Совете Европы в Страсбурге по делу о присутствии распятий в итальянских государственных школах (дело Лаутси против Италии). Суд не усмотрел в этом факте нарушения Европейской конвенции о правах человека.

Это дело имело не только пятилетнюю историю в Европейском суде, но и почти равную по длительности предысторию.

Все началось в 2002 году, когда родители двух детей, учившихся в итальянской государственной школе, возмутились тем фактом, что во всех классных комнатах висят религиозные символы, а именно — распятия. Они посчитали это нарушением секулярного принципа, распространяющегося на государство и, как следствие, на государственное образование. Не найдя понимания у администрации школы, мать детей — гражданка Италии финского происхождения Соиле Лаутси — обратилась в суд региона Венето с соответствующим иском. Спустя три года после разбирательства с участием министра образования суд отклонил иск Лаутси, сославшись на два поныне остающихся в силе государственных постановления 1924 и 1928 годов, предписывающих размещения распятий в школьных аудиториях. При этом суд указал на то, что распятие — это символ христианства вообще, а не только католицизма, и что оно также является историческим и культурным символом, обладающим ценностью, которая связана с идентичностью итальянского народа. После этого Лаутси обратилась с той же претензией в Государственный совет Италии, который подтвердил законность размещения распятий в школах, отметив, что они вполне совместимы с принципом секуляризма, так как символизируют гражданские ценности, характеризующие итальянскую цивилизацию.

Исчерпав все возможности в Италии, сторонница радикального понимания секуляризма г-жа Лаутси в 2006 году обратилась в Европейский суд по правам человека, настаивая на том, что присутствие распятий в школе нарушает нормы Европейской конвенции по правам человека:

Статью 2 Протокола № 1 (право на образование) и Статью 9 (свобода мысли, совести и религии), а также Статью 14 (запрет дискриминации), поскольку она и ее дети не являются католиками. В ноябре 2009 года Суд признал нарушение первых двух статей и вынес решение в пользу истца.

Решение страсбургского Суда вызвало бурную отрицательную реакцию и в самой Италии, и за ее пределами. На защиту распятий в итальянских школах встали политики, общественные деятели, бизнесмены и даже атеисты, не говоря уже о представителях Церкви. Слишком очевидна была абсурдность вынесенного решения, потому что, несмотря на процессы секуляризации в европейских обществах, крест и распятие — это, конечно, совсем не только собственно религиозные символы: это значимые символы всей европейской истории и культуры. Этого не видит только узкий и агрессивный взгляд борцов с присутствием религии в жизни современного общества, которые настаивают на жестком, буквалистском понимании светскости государства, оторванном от реального жизненного контекста.

Итальянское правительство решило опротестовать решение Европейского суда и в январе 2010 года подало апелляцию с требованием пересмотреть дело в высшей инстанции Суда — Большой палате. Повторное слушание по делу «Лаутси против Италии» состоялось в Страсбурге 30 июня 2010 года. Особенность рассмотрения дела в Большой палате Европейского суда по правам человека состояла в том, что к нему были допущены в качестве третьей стороны следующие участники, действующие коллективно: 33 члена Европейского Парламента, целый ряд неправительственных организаций — международных и также национальных из Греции, Италии, Германии и Франции, и наконец, правительства государств — членов Совета Европы: Армении, Болгарии, России, Греции, Литвы, Мальты, Монако и Сан-Марино (эти правительства не только представили свое мнение в письменном виде, но и коллективно участвовали в самом слушании через своего представителя).

Решение Большой палаты Европейского Суда по правам человека, обнародованное 18 марта и уже не подлежащее обжалованию, было принято подавляющим большинством голосов: 15 судей против 2-х.

С содержательной стороны суть решения в следующем. Размещение распятий в классных комнатах государственных школ относится к компетенции Итальянского государства, в том числе в вопросе о том, какое место отводится религии. Единственным условием является недопущение в процессе обучения индоктринации, то есть идеологической обработки детей. При этом Суд отметил, что предоставление права решать вопрос о присутствии распятий в школе конкретному государству связано с отсутствием общеевропейского консенсуса по этому вопросу.

Кроме того, сославшись на имевшие место прецеденты, Суд заявил, что если в школьной

программе преимущественное внимание уделяется той религии, которая доминировала в истории страны, этот факт сам по себе нельзя рассматривать как индоктринацию. Он также отметил, что распятие является по своему существу «пассивным символом», не сравнимым с устным наставлением или участием в религиозных ритуалах.

Помимо этого в решении Суда содержится указание на то, что вопрос о распятиях как визуальных символах христианства следует рассматривать на фоне различных проявлений внимания к обеспечению для учащихся свободы вероисповедания, которые имеют место в итальянских школах.

Министр иностранных дел Италии Франко Фраттини приветствовал решение Большой палаты Европейского суда по правам человека. «Победило народное общественное мнение Европы», — заявил он, подчеркнув, что «это решение освобождает Италию от несправедливых обвинений и отражает стремление граждан защитить собственные ценности и убеждения».

Окончательное решение Европейского суда имеет чрезвычайно важное значение по нескольким причинам.

Во-первых, с процедурной точки зрения. Как известно, в свой практике Европейский суд не только ориентируется на Европейскую конвенцию по правам человека 1950 года, но и опирается на имеющиеся прецеденты, а, значит, в дальнейшем это решение будет оказывать влияние на принятие других решений. Кроме того, сам факт, что высшая инстанция Суда отменила решение низшей инстанции, показывает, что Суд не является какой-то «надмирной» юридической инстанцией, оторванной от реальной жизни.

С другой стороны, вряд ли можно было бы ожидать такого исхода дела, если бы не столь мощная волна протеста против первого решения. Следует особо подчеркнуть, что со своими аргументами выступили очень разные люди: и парламентарии разных стран, и общественные, в том числе собственно правозащитные, организации, и профессиональные юристы, и представители разных слоев общества. Это было действительно «народное общественное мнение Европы». И именно этот широкий общественный протест побудил включиться правительства ряда государств, среди которых несколько исторически православных стран. И уже само по себе объединение правительств этих государств для участия в процессе, касающемся религиозного измерения европейской культуры, — это, как говорят, знаковое событие. Оно свидетельствует о том, что радикальный и агрессивный секуляризм сегодня уже «не делает погоды» в Европе.

Не менее важным было и участие религиозных организаций и христианских церквей, а точнее — взаимодействие Церквей и правительств. Как известно, в свое время Святейший Патриарх Кирилл

направил специальное письмо премьер-министру Италии, в котором выразил поддержку его намерению опротестовать первое решение Европейского суда.

Кроме того, объединение усилий вокруг «дела о распятиях» — это наглядный пример плодотворного соработничества Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви, которые однозначно оценили первое решение Суда как неприемлемое и вместе отстаивали свою позицию. Это пример того, как сегодня православные и католики могут эффективно взаимодействовать в сфере защиты христианского наследия Европы и утверждения значимости религиозного измерения современной культуры.

Наконец, следует сказать еще об одном аспекте рассматриваемого решения Европейского суда. В нем косвенно утверждается очень важная норма: правовое регулирование религиозного присутствия в общественной жизни конкретных стран есть дело самих этих стран, то есть их национального законодательства и их правительств. Иначе говоря, ныне действующие международные правовые нормы не могут быть основанием для вмешательства в те традиционно сложившиеся религиозно-общественные уклады, которые характерны для определенных стран и культурных регионов. Универсальные права и свободы человека — это только один правовой полюс; другим полюсом всегда является национальное законодательство, потому что только оно может и должно учитывать процессы, которые происходят в реальной жизни людей.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/55859/